

Шимун Врочек

Человек из Голливуда

*Часть сборника
Танго железного сердца
(сборник)*

Шимун Врочек

Человек из Голливуда

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=184387

Фантастика 2008: АСТ, АСТ Москва, Хранитель; М.; 2008

ISBN 978-5-17-044281-2, 978-5-9713-6748-2, 978-5-9762-3831-2

Аннотация

Бывшая актриса Лоретт Бейкон вспоминает свою молодость в Голливуде. Ее самое яркое воспоминание – участие в фильме вместе со знаменитым Бадди Рукертом. В этом фильме ее героиню Еву убили на двадцать второй минуте. Но смерть в кино неожиданно выходит за пределы экрана.

Содержание

Глава 1. «Окаменевший лес»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Шимун Врочек

Человек из Голливуда

Глава 1. «Окаменевший лес»

Лоретт включила 61 канал, старые фильмы. Если повезет, сегодня она увидит Бадди. Если не очень повезет, увидит себя – какой была шестьдесят с лишним лет назад. Блондинка. Аккуратный носик, ясные глаза. Тогда в Голливуде с ума сходили по блондинкам. Немного таланта, немного везения, вовремя раздвинуть ножки – и ты уже на вершине. Или рядом. Играешь небольшую роль в фильме с Бадди Рукертом и Авой Гарднер. Тебя убивают на двадцать второй минуте. Полный успех.

Бадди носил туфли на толстой подошве, чтобы в кадре выглядеть выше. Студия настаивала. Герой, образец мужественности, не может быть ниже ростом, чем его партнерша. Глупцы! Идиоты. Бадди сводил бы женщин с ума, даже будь он волосатым карликом-имбецилом. От него всегда пахло джином и табаком. Надежный запах. Бадди приходил на съемку с похмелья, опухший, как покойник. Перед ним ставили таз со льдом. Опускаешь лицо на несколько минут и выглядишь слегка воскресшим. Дымил не переставая, вот и умер в пятьдесят седьмом от рака горла. Но, черт возьми,

как элегантно он это делал!

И ему нравились высокие девушки на высоких каблуках. Бабник проклятый. Трахал все, что движется.

Она недовольно повела плечами, поймала себя на этом и усмехнулась. Надо же. Сколько лет прошло, а она все еще ревнует.

Отыграла музыка, лев с заставки «Метро-Голдвин-Майер» лениво прорычал. Лоретт помнила Майера – длинный худой человек, обращался с актерами так, словно те были его собственностью. Студийная система. Узаконенные рабы на кинематографических плантациях. Про нее Майер сказал: «Говорить не может, играть не умеет, поет без слуха, но – невероятно сексуальна!» И Лоретт Бэйкон подписала контракт на семь лет рабства. Через полтора года она выскочила замуж. Именно выскочила, иначе как попыткой бегства это не назовешь. Он был звезда, она – старлетка. Его родители и студия были против. Майер бесился. Кричал на новобрачных, как на подростков. Лоретт усмехнулась, вспоминая. Что ни говори, приятно было наставить студии рога...

Брак состоялся. Счастье – увы, нет. Муж пропал на съемках, постель холодела. А потом на студии появился Бадди, только-только выбившийся на главные роли. Раньше он играл гангстеров – это чувствовалось в каждом движении.

Невысокий, очень внимательный. Излучает опасность. Держится так, словно в кармане у него автоматический пистолет.

На экране плавно сменялись черно-белые картинки. Лоретт следила сквозь полуприкрытые веки. Зрение давно уже не то, но кое-что она разберет. Ей не нужно видеть Бадди, достаточно только чувствовать его присутствие. Такое физическое ощущение. Внезапно, без всякого перехода, Лоретт ударилась в панику. Что за фильм сейчас идет?! Она не помнит, хотя недавно смотрела программу. Мокрая тяжесть внизу живота. Надо было спросить у Ивен, а не полагаться на память. Глупая старуха, сказала она себе, держи свой мочевого пузырь под контролем. И чувства держи. В тебе есть сталь, даже Майер это признал.

«Много стали в твоём проклятом характере, Лоретт».

Она почти наяву услышала, как ее передразнивает Бадди – смеясь, по своему обыкновению. Лоретт спустила ноги с кровати; кряхтя, села. Наощупь сунула ноги в шлепанцы. С годами не становишься лучше. Радости забываются, а горести откладываются в костях, как свинец. Поэтому, говорят, старики такие тяжелые. А ведь когда-то Лоретт Бэйкон была легка на подъем, словно быстроногая лань. Она встала и пошла. Суставы болят. Лань с радикулитом. Уже взявшись за ручку туалетной комнаты, Лоретт бросила взгляд на экран.

Потянула ручку и остановилась. Замерла. Не может быть.

В телевизоре – стеклянная дверь с надписью «Спейд и Кремер. Детективное агентство». Кадр сменяется. В кресле сидит, закинув ноги на стол, человек в темном костюме в полоску, в сером галстуке. В руке дымится сигарета. Белые

росчерки дыма на темной стене – как автографы.

Высокий лоб с залысинами, черные волосы. Лоб с морщинами.

Человек поднимает глаза, смотрит с экрана прямо на Лоретт и говорит:

– Да, прелесть моя?

Лоретт вздрагивает и одними губами произносит: черт.

Смена кадра. На самом деле человек обращается к брюнетке, прислонившейся к двери. Платье из шерсти облегает тонкую гибкую фигурку. Это секретарша Спейда. Кажется, ее играла Элла Джонсон? Бенсон? – Лоретт не помнит.

– Там к тебе девушка, – говорит брюнетка игриво. – Ее зовут Ева Уондерли.

– По делу? – человек поднимает брови.

– Кажется. Но посмотреть на нее стоит в любом случае: красотка, каких поискать.

Знакомая усмешка половиной рта. Бадди, чертов ты бабник, произносит:

– Тащи ее сюда. Немедленно.

Он успевает поправить галстук и затушить сигарету, прежде чем в дверях появляется блондинка. Она в темно-сером костюме с юбкой, в шляпе, похожей на мужскую. Из нагрудного кармана выглядывает платок. У блондинки открытая шея, прекрасные губы и вообще она «невероятно сексуальна».

Человек вздрагивает, как от удара электричеством.

Лоретт смотрит, не отрывая глаз. Стоит, не обращая внимания на горячую пульсацию внизу живота. Давление в почках и рези ее не волнуют. «Окаменевший лес». Единственный фильм, в котором юная Лоретт сыграла вместе с Бадди. Критики разнесли фильм в пух и прах, отметив только их дуэт. А ведь у нее даже не главная роль.

– Итак, – говорит Бадди. Ему за сорок, он женат, и у него в глазах мерцают огоньки. – Чем могу служить, мисс Уондерли?

Резь становится нестерпимой. В следующее мгновение она слышит хлопок, и горячая волна обжигает ноги. Это похоже на маленький теплый взрыв. «Бадди», думает Лоретт, прежде чем упасть в затемнение.

Монтажная склейка: 22:03:16:88

Я едва успел спрятаться за портьеру. Толстый главарь включил лампу и повернулся – меня он не заметил, но я разглядел его хорошо. Круглое лицо с раздвоенным подбородком, вывернутые, как у негра, толстые губы. Глаза круглые и такие маленькие, что их можно закрыть центовыми монетами. Главарь улыбнулся Еве Уондерли – улыбкой библейского змея; монеты холодно блеснули в полутьме.

– Рад вас видеть, моя сладкая, – сказал он приторно.

– Что вам нужно?

Я опустил руку в карман и мысленно выругался. В кармане было пусто.

– Вы сами знаете, – сказал главарь. Высокий гангстер

шагнул вперед, протягивая руку. Маленький хмыкнул, продолжая подкидывать монету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.